

12+

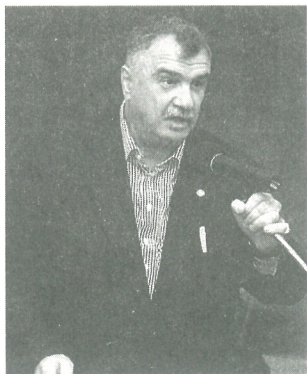

читайте в номере:

О ВОЙНЕ И О ЛЮБВИ
МАЙ ХОРОШ!
ДЕДУШКИН КИТЕЛЬ
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ЕВЫ
ВАГОН ОБЕЗБОЛА
История философии в эпиграммах
НЕДОКУСТУРИЦА

5 май
2020
бельские
просторы

Уходить от тепла

НАКАНУНЕ

Ночь взорвана, броском рассечена.
Как булка хлеба черного разломлена.
Все по боку – что прожито и пройдено.
В судьбе зияет рваная дыра.
Зияет в небе черная дыра.
Была звезда, и вот ее не стало.
Теперь – ты приложение к Уставу
И жить тебе возможно до утра.
Что ж? До утра, так значит до утра.
Ты остальных не лучше и не хуже.
Мощь сочетания «мужчина и оружие»
Измерена лишь тяжестью утрат.
Измерена лишь горечью утрат
Испепеляющая горечь поражений.
Но ты в строю, и нет иных решений.
Сам черт тебе ни сват, да и не брат.
А ты солдат, и за тобой страна.
Она закахнет без твоей отваги.
Хмельным азартом выброженной браги
Ночь взорвана – броском рассечена.
Ночь взорвана – броском рассечена.
За мной пыхтит надежда человечества.
Нет, нет – не будет мертвых,
Покалеченных.
Все впереди – беда, вина, война.

ОН ВОДИЛ КАРАВАНЫ

Он водил караваны по рекам отважно.
Он и дальше б водил, когда бы не пил.
Но сказали ему очень строго и важно,
Что карьеру свою он вконец загубил.
До печёнок, сказали, достали попойки.

Игорь Викторович Кириллов (литературный псевдоним – И. Северский) родился 1 декабря 1954 года в городе Красный Луч Ворошиловградской области. С 1976 года живёт и работает в Ханты-Мансийском автономном округе. Автор сборников «Письмена» и «Фрески». Член Союза российских писателей, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

С ними яростно борется нынче страна.
А один – очень страстный прораб перестройки
Заявил, что его не спасут ордена.
Мол, не вспомнит никто про былые
Заслуги.
Да и всё остальное сегодня не в счёт.
Он молчал, вспоминал, как полярная вьюга
Льдом со снегом безжалостно щёки сечет.
Говорили ещё, ну а после – списали.
Запретили на мостике быть – вот беда.
Даже жить разрешили и пенсию дали.
И друзья утешали – наплюй, не беда.
Наплевал, бросил пить, только всё ненадолго.
Часто видел во сне, как за бортом
Вскипает вода.
Тёмной звездною ночью
Отправился к Богу.
Но, увы, не дошёл,
Взял – исчез навсегда.

КАМЕНЬ

Камень в омут упал и навеки пропал,
Разошлись лишь круги по воде.
Это что, в самом деле большая беда?
Не понять ни тебе и ни мне.
Жил себе не тужил, людям он послужил.
Впереди был всегда и везде.
А за что же он голову честно сложил?
Не узнать никогда и нигде.
Кто-то взял ненароком с дороги столкнул.
Он скатился – покорен судьбе.
Где на дне водоёма он тихо уснул?
Не понять ни тебе и ни мне.
Наша жизнь – это омут бездонный, крутой.
Не успеешь сказать «А» и «Б».
Знаем мы – уготован нам вечный покой.
И тебе уготован, и мне.

ТИШИНА

Беспросветная старость стучится в окошко.
Дети были, обоих сожрала война.
Что осталось?
Собака да старая кошка.
И сиротская пенсия
И... тишина.
В тишине ордена серебром отливают.
Возле печки затихли сухие дрова.

Очень редко бывает – её навещают.
И подарки подарят, затем – тишина.
Тихину не взорвёт детский радостный
Лепет.
Нет таких, кто бы бабушкой мог бы назвать.
У неё никого нет на всём белом свете.
Нелегко с этим жить, тяжело умирать.
Просыпается ночью, не спит до рассвета.
А с рассветом не знает, чем руки занять.
Всё стоит у калитки, молча просит совета.
Но не сможет никто ни помочь, ни понять.
И таких, как она, очень много в России
Безутешных, увы, престарелых сирот.
Не помогут слова и законы бессильны.
А беда притаилась у наших ворот.

ВАГОНЧИК

А в вагончике полог пред дверью и печь,
И в печи полыхает огонь.
Очень хочется взять и на койку прилечь
Да под голову сунуть ладонь.
Час-другой с удовольствием смачно поспать
Да спокойно потом покурить.
За порогом ядрёной кедрой подышать.
Но, увы, нам пора уходить.
Что ж, на точку нам выбраться надо к утру,
Обогнув в нужном месте урман.
Подготовить площадку под выгрузку труб
И на зверя поставить капкан.
Дел навалом и, видимо спать не прилечь.
Мы там свой развернём городок.
Также будут вагончик, и полог, и печь
С ярким, жарким и ярым огнём.
Но и там мы задержимся вряд ли с тобой,
Наш удел – уходить от тепла.
Родились мы под яркой Полярной звездой,
И зовут нас большие дела.
Наше счастье у нас в рюкзаке, за спиной.
И не многие смогут понять –
Почему же его над своей головой
Никому, кроме нас, не поднять.

ПАРАДЫ

И пошёл парад смертей,
Траурные воют трубы.
Смерть ехидно кривит губы.

Что тут скажешь – ей видней.
Вот ты пел как соловей,
Всех мечтал ты приглубить.
Долгим путь последний будет.
С первых до последних дней.
Что-нибудь повеселей –
Душу рвёт напев печальный.
Смерть – она большой начальник.
Кто же может спорить с ней.
А поэтому налей
Что-нибудь покрепче чая.
В жизни я души не чаю,
Мне она всего милей.

ЧТО ОСТАЛОСЬ?

Что осталось? Болезни.
С ними нам не расстаться.
С ними нам оставаться
До последней черты.
Мы уйдём, но по-прежнему
Петь и смеяться
Будут вестники жарких ночей соловьи.
Что с собой унесём?
Их весёлые трели,
А ещё потаённые мысли свои.
Да нежнейшие песни волшебной свирели,
Да восторги безумные ранней весны.
Что ещё остаётся?
Сквозь зубы смеяться
Над собой,
Над своей непутёвой судьбой.
Не спеша уходить, уходя оставаться,
А оставшись, кого-то вести за собой.
И когда этот кто-то проползёт по болотам,
Не замёрзнет, не сгинет и путь свой найдёт.
Вот тогда, может быть, наша страсть и работа
Нам неведомый смысл
Наконец обретёт.